

4. Фишер Н. Электронное правосудие в Германии (критические замечания относительно внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство) // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. С. 630–643.

5. Проскуракова М. И. Электронное правосудие в Германии: актуальное состояние и перспективы развития // Вестн. СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. Вып. 3. С. 433–447.

Иванова Д. В.

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ivanovadv@bsu.by*

Эффективный механизм реализации обращения взыскания на исключительное право имеет важнейшее значение для ряда правоотношений, в том числе таких, как залог исключительного права, а также правоотношений, формирующихся при ликвидации юридического лица [1, с. 15]. Отсутствие или недостаточная развитость этого механизма отрицательно сказывается на использовании соответствующих возможностей, а в ряде случаев полностью блокирует разрешение ситуации, если объектом взыскания является исключительное право.

Всего за период с 1993 по 2021 г. в Беларуси было заключено 16 договоров залога прав на объекты права промышленной собственности. В 2021 г. в Республике Беларусь не было заключено ни одного договора залога прав на объекты промышленной собственности. В 2020 г. таких договоров было 4 [2]. Одной из основных причин низкой активности субъектов в использовании данного вида залога и является отсутствие в законодательстве установленного механизма обращения взыскания именно на исключительное право, действующий порядок специфику последнего не учитывает.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь специальные положения об обращении взыскания на исключительное право практически отсутствуют. Применяются нормы общего характера о залоге имущественных прав в части, не противоречащей сущности исключительного права.

Очевидно, что исключительные права на объекты интеллектуальной собственности могут быть предметом залога и в дальнейшем предметом взыскания при условии, что допускается их отчуждение. Подобное положение прямо закреплено в ст. 358.18 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Следует учитывать, что нашим законодательством установлены как запрет, так и ограничение на отчуждение исключительного права на некоторые виды объектов интеллектуальной собственности. Таковыми являются, например, наименования места

происхождения товаров. Не может быть предметом залога право следования на произведения изобразительного искусства, поскольку оно также не отчуждается (ст. 18 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах»), и обратиться впоследствии взыскание на это право будет невозможно.

В ГК РФ в отличие от Гражданского кодекса Беларуси содержится еще ряд положений, которые полезны для нашего исследования. В части четвертой ГК РФ предусмотрено несколько специальных норм об обращении взыскания на исключительное право на произведение и на право использования произведения по лицензии (ст. 1284 ГК РФ), обращении взыскания на исключительное право на исполнение и на право использования исполнения по лицензии (ст. 1319 ГК РФ). Они устанавливают недопустимость обращения взыскания на исключительное право, если оно принадлежит автору или исполнителю на произведение или исполнение соответственно, за исключением случая обращения взыскания по договору залога, который заключен автором или исполнителем и предметом которого является указанное право на конкретное произведение или исполнение. В то же время специалисты отмечают непоследовательность российского законодателя, который не предусмотрел каких-либо особенностей обращения взыскания на исключительное право на иные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации [1, с. 63]. Только п. 6 ст. 1405 ГК РФ устанавливает недопустимость обращения взыскания на исключительное право на секретное изобретение.

Наличие этих ограничений представляет собой дополнительную гарантию для субъектов, которые традиционно рассматриваются в праве интеллектуальной собственности как «слабая» сторона правоотношения. Только в том случае, когда автор (исполнитель) сам принимает решение о залоге принадлежащего ему исключительного права на свое произведение (исполнение) и осознает возможные последствия такого решения в виде отчуждения этого права, возможно обращение взыскания на такое право. Такие гарантии могли бы найти свое место и в Гражданском кодексе Республики Беларусь,

Кроме того, ГК РФ предусмотрена возможность передачи в залог и, как следствие, обращение взыскания не только на само исключительное право, но и права по договору об отчуждении исключительного права и по лицензионному (сублицензионному договору) договору. При обращении взыскания на права из лицензионного договора согласие лицензиара требоваться не должно, и это положение необходимо закрепить в законодательстве. В литературе обсуждалась и возможность обращения взыскания на такие права на результаты интеллектуальной деятельности, которые не являются исключительными. В частности, речь идет о праве на получение патента.

Статья 1241 ГК РФ декларирует общее правило о том, что переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на

средство индивидуализации к другому лицу допускается без заключения договора с правообладателем в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе при обращении взыскания на имущество правообладателя. Согласно ч. 3 ст. 87 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» реализация имущественных прав осуществляется путем проведения открытых торгов в форме аукциона. Пунктом 51 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» поясняется, что исходя из п. 6 ст. 448 ГК РФ, лицо, выигравшее торги, и организатор торгов подписывают в день проведения аукциона протокол о результатах торгов. Если переход исключительного права на соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации подлежит государственной регистрации, основанием для такой регистрации служит указанный протокол о результатах торгов.

В случае передачи принадлежащего должнику исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации взыскателю как нереализованного имущества основанием для государственной регистрации перехода исключительного права является акт приема-передачи, которым оформляется такая передача (ч. 14 ст. 87 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Не поддерживает такой подход законодателя О. В. Белая: «Отсутствие должного правового регулирования данного вопроса не позволяло судебным приставам-исполнителям в период действия Закона об исполнительном производстве 1997 г. надлежащим образом производить обращение взыскания на имущество должника и его последующую реализацию, когда речь шла об имущественных правах». «Передача имущественных прав от одного правообладателя к другому осуществляется в рамках сделки цессии, но организатор торгов не является обладателем имущественных прав, которые подлежат реализации с публичных торгов, а следовательно, по мнению автора, он не может передать их на законном основании победителю торгов» [3]. Об этом говорит и Н. Корчагина, случаи обращения взыскания на интеллектуальную собственность остаются единичными [4]. По мнению Н. М. Коршунова, как минимум в законодательстве следует определить, «всегда ли обращение взыскания на исключительное право должно производиться путем его принудительного отчуждения; должно ли отчуждение исключительного права производиться только на открытых торгах или же допустимо использовать и комиссионную продажу; кто именно может проводить торги по исключительным правам должников; кто и в каком порядке должен проводить оценку исключительных прав, каким образом следует обеспечивать исполнение решения на этапе наложения ареста на исключительные права и каким должно быть само содержание акта об их аресте» [5, с. 54].

Гражданский кодекс Республики Беларусь не предусмотрел в ст. 339-1 «Залог имущественного права (требования)» каких-либо специальных положений об обращении взыскания на исключительное право.

Все вышеизложенное приводит нас к выводу о том, что в отсутствие специальных положений о порядке обращения взыскания на исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации соответствующие институты, в частности залог исключительного права, активно применяться не будут. Соответственно, необходимо внесение в законодательство положений, регулирующих особенности обращения взыскания на такое особое право, включая определение ограничений на объект взыскания, порядок отчуждения права, возможность обращения взыскания на права из лицензионного (сублицензионного) договора и иные.

Библиографические ссылки

1. Карелина О. В. Проблемы обращения взыскания на исключительные права // Экономика, статистика и информатика. 2011. № 3. С. 63–66.

2. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности за 2021 год [Электронный ресурс] / Национальный центр интеллектуальной собственности. URL: <https://www.ncip.by/upload/iblock/3fe/3febe1c68f770566a1fa280b5b03dae4.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

3. Белая О. В. Имущественные права должника как объект взыскания по законодательству Российской Федерации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гум. и обществ. науки. 2009. Вып. 9. С. 54–59.

4. Корчагина Н. Права авторов и иных правообладателей как предмет взыскания // Право и экономика. 2007. № 7. С. 83–87.

5. Коршунов Н. М. Исключительные права как объект взыскания: отдельные проблемы исполнительного производства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 7. С. 49–54.

Кирвель И. Ю.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ПРОЕКТЕ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь, kirvelirena@tut.by*

Информационные технологии уже на протяжении длительного времени занимают значимое место в организации судебной деятельности в нашей стране. Они способствуют реализации права на судебную защиту, процессуальной экономии и решают другие насущные задачи. В последние годы в связи с распространением пандемии COVID-19 большинство стран мира решали проблему обеспечения безопасности участников процесса,